

THE
Sopranos

**ЗАКУЛИСНАЯ
ИСТОРИЯ
ЛЕГЕНДАРНОГО
СЕРИАЛА**

содержит
цензуру
18+

**Майкл
Имперіоли
и Стив
Ширріпа**

По ту сторону экрана. Как создавались культовые сериалы

Стив Ширрипа

**Сопрано. Закулисная история
легендарного сериала**

«ЭКСМО»

2021

УДК 791.44(73)

ББК 85.38(3)

Ширрипа С.

Сопрано. Закулисная история легендарного сериала /
С. Ширрипа — «Эксмо», 2021 — (По ту сторону экрана. Как
создавались культовые сериалы)

ISBN 978-5-04-177669-5

Сериал «Сопрано» вышел в 1999 году и уже совсем скоро стал настоящим хитом, если не сказать феноменом! Прошло уже более 20 лет, а сериал и по сей день остается одним из самых запойных шоу всех времен, а армия его фанатов только растет! В 2020 году, в разгар всеобщей пандемии, звезды сериала Майкл Имперіоли и Стив Ширрипа запустили подкаст Talking Sopranos, который стал невероятно популярен. Они отвечали на вопросы фанатов, делились воспоминаниями со съемок, болтали о любимых сериях. Эта книга основана на подкасте, но дополнена эксклюзивными интервью с актерами, съемочной группой, продюсерами, сценаристами, режиссерами и создателями. В результате получилась самая подробная, исчерпывающая закулисная история «Сопрано». В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 791.44(73)

ББК 85.38(3)

ISBN 978-5-04-177669-5

© Ширрипа С., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Участники актерского состава и члены съемочной группы, давшие интервью для книги «The Sopranos. Закулісна історія легендарного серіала»	6
Актеры	6
Съемочная группа	8
Вступление	9
Глава 1	12
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Майкл Имперьоли, Стив Ширрипа Сопрано. Закулисная история легендарного сериала

Джиму

Виктории, Изабелле, Вадиму и Дэвиду: Любовь, навсегда.
– Майкл

Любви всей моей жизни – Лауре, Бриа и Сиэре.
– Стив

Woke Up This Morning: The Definitive Oral History of The Sopranos Michael Imperioli, Steve Schirripa

Woke up this morning. Copyright

© 2021 by Archangela Productions Inc. and Noelani Inc. Published by arrangement with William Morrow, an imprint of HarperCollins Publishers.

© Шалаева Д.А., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Учасники актерського складу і члени знімальної групи, давши інтерв'ю для книги «The Sopranos. Закулісна історія легендарного серіала»

Актери

Рей Абрुццо.....	<i>Кармайн Лупертацци – молодший</i>
Джеррі Едлер.....	<i>Герман «Хеш» Рабкін</i>
Лесли Бега.....	<i>Валентина Ла Пас</i>
Пітер Богданович.....	<i>доктор Елліот Купферберг (також режиссер)</i>
Лоррейн Бракко.....	<i>доктор Дженніфер Мелфі</i>
Стив Бушемі.....	<i>Тоні Бландетто (також режиссер)</i>
Кріс Калдовіно.....	<i>Біллі Леотардо</i>
Карл Капоторто.....	<i>Маленький Полі Джермани</i>
Макс Казелла.....	<i>Бенні Фаціо</i>
Федеріко Кастеллуччо.....	<i>Фуріо Джунта</i>
Джейсон Кербоун.....	<i>Джекі Априле – молодший</i>
Домінік Кьянезе.....	<i>Коррадо «Джуніор» Сопрано</i>
Метью Дель Негро.....	<i>Брайан Каммарата</i>
Іді Фалько.....	<i>Кармела Сопрано</i>
Роберт Фунаро.....	<i>Юджин Понтекорво</i>
Лола Глаудіні.....	<i>агент Дебора Чиччероне</i>
Ден Гримальді.....	<i>Філлі Парізі / Пэтсі Парізі</i>
Роберт Айлер.....	<i>Ей-Джей Сопрано – молодший</i>
Майкл Імперіоли.....	<i>Крістофер Молтісанті</i>
Уіллі Яновиц.....	<i>Фінн ДеТроліо</i>
Еріель Кілі.....	<i>Трейсі</i>
Алла Ключка.....	<i>Світлана Кіріленко</i>
Оксана Лада.....	<i>Ірина Пельцін</i>
Маріанн Леоне.....	<i>Джоан Молтісанті</i>
Луїс Ломбарді.....	<i>Скіп Ліпарі</i>
Джо Лісі.....	<i>Дік Бороне</i>
Анджело Массаглі.....	<i>Боббі Бокала – молодший</i>
Кетрін Нардуччі.....	<i>Шормейн Букко</i>
Артур Дж. Наскарелла.....	<i>Карло Джервасі</i>
Вінсент Пасторе.....	<i>Сальваторе «Біг Пуссі» Бонпенсьєро</i>
Річард Портноу.....	<i>Гарольд Мелвойн</i>
Девід Провал.....	<i>Річі Априле</i>
Пітер Рігерт.....	<i>член Ассамблеї Рональд Зеллман</i>
Майкл Рісполи.....	<i>Джекі Априле</i>
Ал Сапієнца.....	<i>Майкі Палмісі</i>
Стив Ширріпа.....	<i>Боббі «Бакала» Боккольєрі</i>
Пол Шульц.....	<i>отець Філ Інтінтола</i>
Аннабелла Шіорра.....	<i>Глорія Трілло</i>
Метт Сервітто.....	<i>агент Дуайт Харріс</i>
Сюзанн Шеперд.....	<i>Мері Де Анджеліс</i>

Джэмі-Лінн Сіглер.....*Медоу Сопрано*
Айда Туртурро.....*Дженіс Сопрано*
Фрэнкі Валлі.....*Расти Милліо*
Джон Вентимілья.....*Арті Букко*
Морін Ван Зандт.....*Габрієлла Данте*
Стивен Ван Зандт.....*Сільвіо Данте*

Съемочная группа

Фил Абрахам.....	<i>главный оператор</i>
Джек Бендер.....	<i>режиссер</i>
Питер Богданович.....	<i>режиссер (также актер)</i>
Генри Бронштейн.....	<i>режиссер</i>
Питер Букосси.....	<i>координатор трюков</i>
Стив Бушеми.....	<i>режиссер (также актер)</i>
Митчелл Берджесс.....	<i>сценарист</i>
Мартин Брюстл.....	<i>продюсер</i>
Аллен Култер.....	<i>режиссер</i>
Дэвид Чейз.....	<i>создатель, исполнительный продюсер</i>
Робин Грин.....	<i>сценарист</i>
Шейла Джаффе.....	<i>директор по кастингу</i>
Тодд А. Кесслер.....	<i>сценарист</i>
Илен С. Лэндресс.....	<i>исполнительный продюсер</i>
Джейсон Минтер.....	<i>менеджер по выбору природы</i>
Мэттью Прайс.....	<i>звукорежиссер</i>
Джюльетт Полиса.....	<i>художник по костюмам</i>
Алан Тейлор.....	<i>режиссер</i>
Джорджанн Уокен.....	<i>директор по кастингу</i>
Мэттью Уайнер.....	<i>сценарист</i>
Теренс Уинтер.....	<i>исполнительный продюсер</i>

Вступление

Такого почти никогда не было

Эта книга выросла из нашего подкаста Talking Sopranos, который начал выходить в эфир в апреле 2020 года и быстро приобрел много замечательных преданных поклонников. Они оказывали нам огромную поддержку с первого дня – и даже раньше.

Потому что, если бы не они, мы бы не достигли того, что сделали за прошедшее время.

«Сопрано» не выходит в эфир уже почти пятнадцать лет, но интерес к сериалу не ослабевает. На самом деле, кажется, сейчас его смотрит больше людей, чем во время первого выхода в эфир. Поддержка фанатов, как тех, кто сериал заново пересматривает, так и тех, кто открывает его для себя впервые, оказалась фантастической.

Мы обратили на это внимание примерно в начале 2019 года, когда отмечали двадцатую годовщину премьеры сериала. В марте того года Майкл работал над пилотной серией в Нью-Йорке и снимал сцену в Центральном парке, где к нему вежливо обратился молодой человек, возможно, лет двадцати, который шел через парк с отцом. Он сказал, что они из Шотландии, впервые приехали в Нью-Йорк и очень рады увидеть актера из их любимого сериала. Внезапно молодой человек засучил штанину и продемонстрировал татуировку с лицом Майкла на своей икре! Он рассказал, что открыл для себя это шоу в прошлом году и оно настолько вошло в его жизнь, что он захотел навсегда запечатлеть одного из главных героев на своем теле. Это заставило нас обоих задуматься: что, черт возьми, произошло?

Как раз в то время мы оба познакомились с огромными дикими джунглями социальных сетей через Instagram и Facebook¹. Вскоре нам стало понятно, что сериал «Сопрано» обрел целую стаю новых поклонников. Мы обнаружили тонны фон-страниц, страниц с мемами, страниц, посвященных моде «Сопрано», кухне «Сопрано», музыке «Сопрано» – и так далее. Было очевидно, что социальные сети – удел молодых и что подростки, 20- и 30-летние молодые люди смотрят сериал «Сопрано» на экранах своих смартфонов и планшетов.

Мы давно знали, что у нас есть легионы преданных поклонников – большинство из них близки нам по возрасту, плюс-минус десяток-другой лет. Но тот факт, что мы втянули в это совершенно новую возрастную группу, натолкнул нас на интересную мысль. Немногие сериалы удается так преподнести молодому поколению, чтобы они их полюбили так же искренне, как и их родители. И вот мы подумали: а что, если попытаться встретиться с этими новообращенными поклонниками на их собственной территории – в подкасте?

Мы работали вместе над множеством проектов, как связанных с «Сопрано», так и над другими. Сняли фильм «Никки Второй»² по книге Стива; фильм «Голодные привидения»³, сценаристом и режиссером которого выступил Майкл, а Стив сыграл главную роль; и ряд других фильмов.

Мы также сделали сценическое шоу вместе с Винни Пасторе – он знаком вам как Биг Пусси – под названием Talking Sopranos, гастролировали по США и даже были в Австралии. И мы очень близкие друзья в реальной жизни – если один из нас уезжает в отпуск, другой первым получает звонок с приглашением приехать в гости с семьей.

¹ Соцсети, принадлежащие корпорации Meta, признанной в РФ экстремистской организацией. Запрещены и заблокированы на территории России.

² «Никки Второй» (Nicky Deuce) – американско-канадский телевизионный комедийный фильм Джонатана А. Розенбаума по книге Стива Ширрипа и Чарльза Флеминга «Ники Дьюс: Добро пожаловать в семью». Премьера состоялась 27 мая 2013 года на канале Nickelodeon. – Прим. науч. ред.

³ «Голодные привидения» (The Hungry Ghosts) – американская драма Майкла Имперлиоли, выпущенная в 2009 году. В главных ролях – Стив Ширрипа, Онжаню Эллис, Ник Сэндоу, Шэрон Анджела и другие. – Прим. науч. ред.

Поэтому когда возникла идея сделать подкаст, в котором два приятеля сядут и поболтают, пересмотрят все 86 эпизодов сериала «Сопрано» и пригласят всех остальных актеров, режиссеров, сценаристов, всех членов съемочной группы – от звукооператора до создателя сериала Дэвида Чейза, – это показалось неплохой мыслью. Мы дали объявление, провели ураганный пресс-тур и 25 марта были готовы отправиться в студию для совместной записи.

И тут разразилась пандемия COVID.

13 марта, в день объявления чрезвычайного положения в стране, в день, когда для всех нас Земля перестала вращаться, Майкл застрял в Калифорнии, больной как собака. Позже мы поняли, что он и его жена, вероятно, заболели COVID. Стив сидел с семьей в квартире в Нью-Йорке и был чертовски подавлен. Мысль о том, чтобы сделать подкаст удаленно, никогда не приходила нам в голову, – мы даже не знали, что такое возможно. Никто из нас еще и не слыхивал о Zoom.

К тому же, если быть до конца честными, мы не думали, что нам стоит этим заниматься. Казалось, что вести подкаст на фоне происходящей трагедии – совершенно глухой вариант. В конце концов, кто захочет слушать наши беседы о телешоу на фоне всех тех страданий, с которыми столкнулся мир?

Но потом мы начали получать запросы от фанатов, как от старшего поколения, которое смотрело сериал в прежние времена, так и от легиона новых молодых подписчиков. Мы застряли дома, жаловались они нам. Закрылись у себя, как от нас требуют, и смотрим «Сопрано». Мы ждем подкаст и хотим, чтобы вы были с нами. Где вы, черт возьми?

И вот, нехотя мы начали говорить с продюсерами о том, чтобы попробовать вести подкаст из дома. Мы прошли краткий курс виртуального программирования, создания домашних студий, установки света, микрофонов и фонов. У нас даже не было времени обсудить, что, черт побери, мы будем делать, когда начнется запись. 30 марта мы просто шагнули в неизвестность и записали нашу первую беседу.

Мы оба были подавлены и адски волновались. У нас был общий друг, который скончался как раз накануне нашего выхода в эфир. Но вот что сказал Стив в том первом подкасте:

«Если нам удастся подарить вам немного радости, думаю, мы это сделаем. Я провожу в доме двадцать три часа в сутки. Понимаю, что у некоторых все гораздо хуже, чем у меня. Знайте, мы сделаем это и для фанатов, и для себя. Посмотрим, что получится».

И вот что произошло: как только первый эпизод вышел в эфир, мы получили тонну отзывов от кучи людей, требовавших продолжения. Они сказали, что прослушивание подкаста подняло им настроение, а их добрые слова воодушевили нас. Большие, чем они в состоянии представить.

Наша депрессия начала отступать. Мы сделали еще одну передачу, и еще, и вскоре вся старая бонда начала появляться в эфире. Лоррейн Бракко, Иди Фалько, Винни Пасторе, Джон Вентимилья – все. Это было похоже на еженедельную встречу выпускников. Очень скоро мы дошли до того, что с трудом могли дождаться следующего выхода в эфир. Находиться в кругу участников шоу «Сопрано» было схоже с Rat Pack / «Крысиной стаей»⁴. Когда мы приходили в студию или встречались на съемочной площадке, это всегда напоминало встречу старых друзей. Подкаст вернул нас в прошлое, будто и не прошло тех 20 лет. На сей раз мы смогли пригласить с собой всех наших поклонников.

Итак, раз в неделю мы все могли на час или два забыть о своих проблемах. Во времена COVID это многое для нас значило.

В процессе нам удалось вернуться к величайшему телешоу всех времен и народов и понять, что сделало его таким крутым. Пересматривая сериал 20 лет спустя, мы осознали,

⁴ Группа деятелей американского шоу-бизнеса 1950-х и 1960-х годов, которая группировалась вокруг Хамфри Богарта и его супруги Лорен Бэколл. – Прим. перев.

какой уникальный момент времени в нем показан. Какое там бесподобное сборище талантов. И как он навсегда изменил мир телевидения. Нет ни одного драматического сериала в сети или по кабельному телевидению, который не взял бы что-то от «Сопрано».

И книга, которую вы собираетесь прочитать, возникла из этого подкаста, прямо из возрожденной страсти к сериалу, которую мы впервые ощутили, когда неизвестный молодой человек закатал штанину в Центральном парке и показал Майклу татуировку с его же, Майкла, собственным лицом. Часть опубликованной здесь информации взята из бесед, которые мы вели во время подкаста; большая часть – из разговоров, которые у нас были после того, как камеры и микрофоны выключались. В подкасте мы разбирали эпизод за эпизодом. В книге мы не будем так поступать, а углубимся в ключевые моменты, лучшие сцены, потрясающую игру актеров и смелый взгляд на моральный выбор, который настаивает на всех и который был воплощен Тони, Кармелей, Кристофером, Адрианой и старым добрым Бобби Бакалой. Мы заново откроем для себя невероятный сценарий, непревзойденную режиссуру, потрясающую операторскую работу, искрометный юмор, блестящий саундтрек – все то, что легло в основу создания «Сопрано». Это истории участников, закулисные рассказы, информация о том, как снимался сериал, которую могут поведать только те, кто создавал это шоу и жил им.

И мы решили ничего не утаивать – потому что спустя более двадцати лет подумали: какого хрена? Давайте просто выпустим все на волю.

Так мы и сделали.

В каком-то смысле мы поступили так из эгоистических соображений. Это был замечательный подарок – получить возможность вернуться и повидать всех наших старых друзей. Мы с удовольствием пересмотрели сериал. Он не только выдержал испытание временем, но и стал лучше с возрастом.

Но прежде всего мы сделали все это по вашей просьбе.

Счастливы быть полезными.

– Майкл Имперіоли и Стив Ширрипа

Октябрь 2021 года

Глава 1

Собираем банду вместе

После своего завершения сериал «Сопрано» получил 112 номинаций на премию «Эмми» и одержал победу в 21 из них; его снова и снова номинировали на премию «Выдающийся драматический сериал», и наконец в 2004 году он стал первым победителем среди сериалов кабельного телевидения.

Но давайте начнем с самого начала. Точнее, за год до начала. Когда мы со Стивом сели за стол, чтобы поговорить о «Сопрано», я сразу понял, что ни разу не слышал полной истории появления Стива в сериале. Оказалось, что и Стив хотел узнать то же самое обо мне. Это привело к обсуждению, в котором приняла участие вся старая банда. И у каждого своя история. Трудно поверить после всех этих лет, сколько поворотов и странных совпадений привело к зарождению той необычной алхимии, которой был пропитан сериал «Сопрано». Все, что рассказано дальше, является собранием разговоров, объединенных предысторией, которую нам поведали те, кто всегда находился на месте событий: директора по кастингу Джорджанн Уокен и Шейла Джаффе.

– Майкл

Что такое «необычная алхимия»? Как все объединилось? Кто так говорит? Забудьте эту чушь. Давайте просто рассказывать истории.

– Стив

Стив: Вернемся назад. Сейчас 1997 год, ты – актер в Нью-Йорке. Тебе сколько, тридцать один год? Тебе звонит твой агент.

Майкл: Мне реально нужно отдать должное директорам по кастингу, Шейле Джаффе и Джорджанн Уокен. Они были моими советницами и защитницами во многих проектах и никогда не забывали обо мне. Мы стали друзьями, и поэтому они приводили меня на все прослушивания, куда я хоть отдаленно подходил. Они сказали: «Вот кастинг на сериал для НВО. Приходи, познакомься с режиссером и сценаристом». В то время на НВО еще не было настоящих сериалов, они казались новинкой. Я прочитал сценарий и, честно, не то чтобы был в восторге, или мне сорвало от него крышу. Отчасти потому, что по пилотному проекту нелегко полностью уловить общий настрой шоу. С одной стороны, сценарий выглядел забавным, я не был уверен, а не пародия ли это. На канале Showtime⁵ тогда шел фильм «Психоаналитик Дона» с Робертом Лоджа, и он был ужасен. Это была плохая пародия. Кроме того, я видел еще один похожий сценарий фильма, который находился в разработке, – «Анализируй это». Все они снимались примерно в одно и то же время. Так что когда я впервые прочитал пилот «Сопрано», то не был уверен, что это не очередная пародия.

Стив: На каком этапе своей карьеры ты находился?

Майкл: Я снимался во многих фильмах. В основном в независимых лентах. И работал в театре. Так что мне хватало заплатить за квартиру. За год до этого я снялся в большой голливудской картине «Герой-одиночка»⁶ и сыграл пару главных ролей в двух независимых фильмах. Но знаешь, суть сериала – ты читаешь один сценарий, а подписываешься, может быть, на

⁵ Showtime (SHO) – американский канал кабельного и спутникового телевидения. В первую очередь транслирует фильмы и телесериалы собственного производства, смешанные боевые искусства, комедийные передачи и фильмы, снятые для кабельного телевидения. – Прим. науч. ред.

⁶ «Герой-одиночка» (Last Man Standing) – боевик, вестерн американского режиссера Уолтера Хилла, 1996 г. – Прим. науч. ред.

сотню эпизодов. Я никогда такого не делал. Поэтому когда прочитал сценарий, то подумал: «Хочу ли я сниматься? Или нет?»

Стив: Ты знал Дэвида Чейза? Или кого-то из других актеров?

Майкл: Я не знал создателя и сценариста Дэвида Чейза, но был знаком с некоторыми актерами, чьи имена были на слуху – вроде Иди Фалько, Тони Сирико, Винни Пасторе и Лоррейн Бракко, которую я немного знал по фильму «Славные парни»⁷. Ее номинировали за этот фильм. Лоррейн была единственной звездой на тот момент. Джима Гандольфини я не знал, но у него была хорошая репутация.

Поэтому я пошел и прочитал роль для Дэвида. Мой персонаж, Кристофер Молтисанти – в первоначальном сценарии пилота его звали Дин Молтисанти, имя, которое никогда бы не зашло как надо. Ничего бы не сработало, кроме того, что сработало, понимаете, о чем я? Никто другой бы не подошел. То, что есть на самом деле, это именно то, что должно было быть.

Стив: Сколько времени прошло после того, как сняли «Славных парней»?

Майкл: Около восьми лет.

Стив: В том фильме ты был Спайдером. Не очень большая роль, но очень запоминающаяся. Все помнят Спайдера.

Майкл: В нашем бизнесе все знали, кто я такой. Люди на улице узнавали меня.

Стив: Что они говорили: «Эй, Спайдер, принеси мне выпить»? Так делали?

Майкл: Ха! Нет, слава богу. Это было бы ужасно. Я был бы несчастен.

Стив: Прежде чем мы продолжим – не случилось ли чего-то реально необычного после твоей большой сцены в «Славных парнях»?

Майкл: Когда я снимался во второй сцене в «Славных парнях», где мне стреляют в грудь, то решил выполнить трюк сам. Ко мне прикрепили все эти пиропатроны, туда, куда типа прилетает пуля.

Стив: Объясни, что такое пиропатрон, для тех, кто не знает.

Майкл: Это маленькие взрывные устройства, вроде мелких слабеньких петард. Их прикрепляют к вам, и они пробивают одежду, оставляя «пулевые отверстия». Ими управляет дистанционно человек, отвечающий за спецэффекты, приводит их в действие, когда в вас стреляют. Обычно под пиропатронами находятся мешочки с красной краской, которые взрываются.

При выстреле я должен был отлететь назад, удариться о стойку и упасть на землю. Меня набили защитными подушками, и мы немного порепетировали. У меня в руке был стакан, который я подносил к столу, – небьющийся стакан. Когда я упал на землю, стекло сильно порезало мне пальцы. Марти [Скорсезе] закричал: «Снято! Не двигаться! Никому не двигаться!» Я лежал на земле, повсюду была кровь, а я понял, что поранил себе пальцы. Я поднял голову, а Де Ниро посмотрел на меня сверху вниз и такой: «О, черт».

Меня срочно отправили в больницу, потому что на два пальца нужно было наложить швы. Это было в Квинсе, ассистент режиссера меня довез, завел внутрь, а врачи завопили: «Код синий! Код синий! У нас чрезвычайная ситуация!» – и вытащили носилки. Они решили, что я вот-вот умру, потому что у меня три пулевых отверстия в груди. А я бормочу о пальцах и объясняю, что снимаюсь в фильме, – они подумали, что я в бреду!

Я все время пытался втолковать, что снимаюсь в кино, но врачи не желали слушать и думали, что я при смерти. Меня привели в отделение неотложной помощи, начали разрезать одежду и увидели все эти пиропатроны, провода и пакеты с кровью. Я говорю: «Я же объяснял вам, что порезал руку. Я снимаюсь в фильме с Робертом Де Ниро!» Они такие: «Ладно», наклеили мне на пальцы скотч и сказали: «Иди посиди в уголке». Мне пришлось ждать четыре часа, чтобы наложили швы.

⁷ «Славные парни» (*Coodfellas*) – криминальная драма Мартина Скорсезе 1990 г. – Прим. науч. ред.

Потом я вернулся и сделал еще дубль, но, думаю, в фильме использовали тот первый. Штука в чем: при посвящении в мафиози тебе режут палец, берут твою кровь и сжигают ее на [изображении] святого. А меня так посвятили в киноактеры, а именно в участники фильмов о гангстерах. Порезать палец в присутствии босса и капо, Скорсезе и Де Ниро, – чем не инициация, верно? Есть в этом нечто мистическое, не так ли?

Стив: Это точно. Значит, после «Славных парней» тебе пришлось вернуться к работе официантом, так?

Майкл: Да. Мне не удавалось полностью себя обеспечивать. Сколько мне тогда было, двадцать три? Я ходил туда-сюда, снимался в кино, играл в пьесе, бросал работу в ресторане и возвращался снова. Так продолжалось, пока мне не исполнилось двадцать пять, а потом я уже стал вполне в состоянии оплачивать свои счета.

Стив: Так или иначе, ты попал на прослушивание к Дэвиду Чейзу. Как это было?

Майкл: Я очень много работал над сценами. Я снимался в эпизоде, где Кристофер убивает Эмиля «Email» Колара. Я читал сцену с Биг Пусси, в которой мы пытаемся выбросить тело в мусорный контейнер.

Ну, Дэвид сидел с непроницаемым лицом, прочесть его мысли было невозможно. По нему реально ничего не поймешь. Не видя никакой реакции, я решил, что ему скучно. Но он давал мне указания – я читал сцену, а он говорил: «Можешь сказать это немного злее?» или «А чуть тише?». Когда вы проходите прослушивание и вами командуют, вы редко мыслите как актер, потому что не уверены в себе, не понимаете, что делаете не так. И вот я думаю: «Как-то не очень все идет», но играю, жопу надрываю, стараюсь изо всех сил, потому что мне очень понравился персонаж. Наконец Дэвид сказал: «Большое спасибо», и на этом все. Я вышел из комнаты, убежденный, что все испортил, до слез ему надоел и не получу эту роль.

Стив: Я бы предпочел такое вот непроницаемое лицо, чем какого-нибудь режиссера, с которым нам всем доводилось сталкиваться: «Это было потрясающе! Фантастика! Боже мой!» Потом ты возвращаешься домой, звонит твой агент: «О, ты им понравился!» В ту же минуту, когда агент говорит, что ты им понравился, ты умираешь. Умираешь. «Ты им понравился! (Ты не получил работу)». В общем, дома ты получаешь звонок с извещением.

Майкл: И тут мне звонят и говорят, что хотят послать меня в Лос-Анджелес на прослушивание для телеканала, а это очень важно. Потому что тебя отправляют первым классом, размещают в хорошем отеле, потом ты идешь на пробы в помещение для просмотра и читаешь перед дюжиной руководителей НВО. Я был единственным, кто пробовался на роль Кристофера, или Дина, как его сперва звали. Там была Лоррейн – она претендовала на роль Мелфи.

Стив: Она номинантка на «Оскар», но они заставили ее читать?

Майкл: Да. Потом были три парня, которые пробовались на роль Тони Сопрано: Джеймс Гандольфини, Майкл Рисполи, который впоследствии сыграл Джеки Априле, и еще один актер, показавшийся мне знакомым, но я не смог вспомнить его лицо. Ко мне подошла Шейла Джаффе, директор по кастингу, и прошептала: «Это Стив Ван Зандт», – из группы E Street Band⁸, на нем тогда был парик Сильвио, а не бандана.

Стив: Так что Майкл Рисполи, Джеймс Гандольфини, малыш Стиви Ван Зандт – каждый из них мог бы стать Тони Сопрано.

Майкл: Да, и – буду честен – я действительно ждал, что роль получит Майкл. Он великолепный актер, я был хорошо знаком с его работой и думал, что он вот-вот взлетит. Но, очевидно, все они были отличными артистами, очень талантливыми, и все попали в сериал.

Стив: В целом, как ты считаешь, ты хорошо проходишь пробы, или плохо, или как?

⁸ E Street Band – американская рок-группа, с 1972 года аккомпанирующая Брюсу Спрингстину. В 2014 году группа включена в Зал славы рок-н-ролла (в категории «Награда за музыкальное мастерство»). – Прим. науч. ред.

Майкл: По большей части мне доставляет удовольствие прослушиваться. Раньше мне это нравилось гораздо больше. Меня заводит соперничество и напряжение от него.

Стив: Итак, ты выиграл «Эмми» – номинировался пять раз, выиграл однажды. А на «Золотой глобус» тебя номинировали?

Майкл: Дважды, да. Я уступил «Золотой глобус» Уильяму Шетнеру и Дональду Сазерленду. Дональда Сазерленда я смог проглотить. Но Уильям Шетнер? Это слишком.

А что насчет тебя, Стив? Какова твоя история?

Стив: Я пришел на вторую серию второго сезона после прослушивания в июне 1999 года.

Майкл: Тебе понравился сериал? Ты часто его смотрел?

Стив: Я не слишком много его смотрел – был в Вегасе и не так часто включал телевизор. Я знал, что сериал популярен. Моему другу он очень нравился. Когда я сказал, что собираюсь на прослушивание, он был в восторге.

В июне 1999-го я приехал в Нью-Йорк на свадьбу и мало чем занимался. Но у меня была постоянная работа в качестве директора по развлечениям в отеле «Ривьера».

Майкл: Но к тому моменту ты уже немного снимался.

Стив: Да, у меня был агент, который мне помогал, и я кое-что сделал. Я снялся в «Короле Квинса»⁹, в «Надежде Чикаго»¹⁰. У меня были небольшие роли, вроде швейцара в «Страхе и ненависти в Лас-Вегасе»¹¹. Когда мы выгоняли Бенисио Дель Торо и Джонни Деппа из клуба, мы с Бенисио катались по полу и я сломал свои часы. Потом у меня была небольшая роль в «Казино»¹². Если вы замедлите воспроизведение и увеличите громкость, то услышите, как я кричу: «Джоуи, берегись, берегись!» Это был мой путь к славе.

Так что, помимо проб в «Сопрано», я приехал в Нью-Йорк на свадьбу, как я уже говорил. Это была абсолютная случайность. Я прибыл в пятницу днем, а свадьба должна была состояться на следующий день. Мне по факсу прислали текст роли. Для тех, кто не в курсе: это те части сценария, которые вам предстоит читать. Вам просто дают нужные страницы.

Я пошел пробоваться на роль Скипа Липари, агента ФБР. Поднялся в офис – там была только Джорджанн Уокен. Я читаю текст Скипа Липари. Она говорит: «Не нервничай. Ты нервничаешь. Чего ты так переживаешь? Здесь только я и ты». Это меня успокоило. В смысле, я ж был тогда совсем еще зеленый.

Майкл: Когда ты только начинаешь, нервозность – это та штука, которую важно преодолеть, понимаешь?

Стив: Уж я-то понимаю как никто! И должен сказать, что я в неоплатном долгу перед Джорджанн за то, что она меня успокоила. Я прочитал текст роли, и она сказала: «Я не вижу тебя агентом ФБР. У нас есть другая роль и кое-кто, на нее претендующий, но прочти ее». Это был персонаж Бобби Бакала – сцена с Домиником в кабинете врача. Я прочитал. Она сказала: «Неплохо». Я вернулся в Лас-Вегас, они позвонили мне и заявили: «Мы хотим, чтобы тебя прослушал Дэвид». Я не собирался для него читать – не хотел тратить деньги: гостиница, авиабилеты, все такое. Но жена сказала: «Слушай, ты счастлив, только когда занимаешься кино». Так что я вернулся в Нью-Йорк, пошел на Silvercup Studios и читал Дэвиду Чейзу ту же сцену в кабинете врача. На прослушивании присутствовало пятнадцать человек. Единственные слова, которые Дэвид Чейз адресовал мне на пробах, были: «Это действительно неплохо». И все. Я

⁹ «Король Квинса» (*The King of Queens*) – американский комедийный сериал. Транслировался на экранах с 1998 по 2007 гг. – Прим. науч. ред.

¹⁰ «Надежда Чикаго» (*Chicago Hope*) – американская телевизионная медицинская драма в стиле мыльной оперы. Транслировалась с 1994 по 2000 гг. – Прим. науч. ред.

¹¹ «Страх и ненависть в Лас-Вегасе» (*Fear and Loathing in Las Vegas*) – американская комедийная драма Терри Гиллиама по мотивам романа Хантера С. Томпсона «Страх и отвращение в Лас-Вегасе: Дикое путешествие в сердце американской мечты», снятая в 1998 году. – Прим. науч. ред.

¹² «Казино» (*Casino*) – американско-французская драма Мартина Скорсезе, снятая в 1995 году. – Прим. науч. ред.

ответил: «Спасибо, что пригласили меня», и вышел за дверь. А на следующее утро мне позвонила Джорджанн и сказала: «Знаю, что должна поговорить с твоим агентом, но хочу сказать тебе, что ты обошел более сотни человек. Ты отлично постарался». Вот и все.

Это был хороший звонок. Случаются такие моменты в жизни, понимаешь? Ты оглядываешься назад и думаешь: «А что, если я поступил так, когда надо было поступить эдак? Что, если бы я не пошел на ту свадьбу? Все могло бы сложиться иначе».

Майкл: Расскажи мне об этом. Ты же знаешь, что я почти отказался от роли.

Стив: Ты шутишь! Правда?

Майкл: Прямо перед тем, как мы снимали пилот, я в это же самое время проходил пробы у Вуди Аллена. Я всегда хотел поработать с ним и наконец-то попал на прослушивание. Было очень приятно. Я пробовался на роль в одном из его не самых блестящих фильмов, который, скорей всего, даже никто не видел. Под названием «Знаменитость».

Стив: Я снимался в «Колесе чудес». Не лучший его фильм.

Майкл: Ну, в «Знаменитости» звездой был Леонардо ДиКаприо. Я уже работал с Лео в «Дневнике баскетболиста», а там мне предстояло сыграть одного из его бандитов – звучало здорово. И я получил роль! Но теперь моему агенту предстояло все утрясти.

Стив: Деньги за «Сопрано» предложили неплохие, я полагаю.

Майкл: Да, а за Вуди Аллена – не очень.

Стив: Вуди Аллен платит самый минимум.

Майкл: Роль в фильме Вуди Аллена не очень большая, съемки шли всего несколько дней. Что делают агенты, когда у тебя две работы одновременно? Они пытаются договориться с продюсерами обоих фильмов. «Сопрано» был на так называемом первом месте, а съемки в другом фильме должны были под него подстраиваться. В целом все получилось, за исключением одного дня, когда я был нужен на съемочной площадке обоим продюсерам. Мои агенты сказали: «Ты должен сделать выбор – сниматься в пилоте или работать с Вуди Алленом». Ну, ты знаешь, какой вариант я предпочел. В итоге Сэм Рокуэлл сыграл роль, которую мне предложили в фильме Вуди Аллена.

Стив: Боже. Ты принял правильное решение.

Майкл: Аминь, брат.

Когда речь заходит о том, как Стив, я и все остальные актеры попали в «Сопрано», многие не в курсе, что все началось годом ранее с небольшого независимого фильма «Истина в вине». В нем Стив Бушеми стал сценаристом, режиссером, до еще и сыграл главного героя. Мне повезло получить небольшую роль в этом фильме благодаря двум женщинам, которых мы упоминали и которые тогда были совсем новичками в кастинговом бизнесе: Шейле Джафффе, менеджеру кафе, где я тусовался, и Джорджанн Уокен, которая, как оказалось, была женой Кристофера Уокена. В дальнейшем они стали двумя самыми уважаемыми и востребованными кастинг-агентами в кинобизнесе. Такова изнанка этой истории.

– Майкл

Майкл: Как вы обе начинали?

Джорджамми: Буду откровенной: мне тогда исполнилось сорок лет, и я хотела сделать еще хоть что-то в своей жизни, кроме как быть миссис Кристофер Уокен. У меня была возможность познакомиться с замечательными продюсерами в Израиле. Они неожиданно позвонили мне, и я сразу же связалась с Шейлой. Она знала всех, потому что работала в Cafe Central. Там бывала вся тусовка.

Шейла: Я была хостес, а потом стала менеджером Cafe Central. Ресторан был очень приятным местом для артистов. Там крутилась вся огромная актерская тусовка Верхнего Вест-Сайда. Брюс Уиллис был барменом, прежде чем стал актером. Он играл, но не на Брод-

вее. В ресторан приходили все: от Роберта Де Ниро до Роберта Дювалла, Шона Пенна, Мэтта Диллона, Шер – это было просто невероятно.

Я познакомилась с Джорджанн в ресторане. Она подошла ко мне и сказала: «Кое-кто из Израиля попросил меня снять фильм. Ты не хочешь этим заняться?» Я ответила: «Я не знаю, как это делается, понятия не имею, как проводить кастинг». Она обнадежила: «Ну, все не так сложно. Разберемся».

Майкл: И после этого вы начали проводить кастинги для других фильмов, и даже в конце концов стали работать со Стивом Бушеми над фильмом «Истина в вине». Кого вы искали, когда проводили кастинг для этой картины?

Шейла: Задача всегда звучала так: «Найдите мне классные лица, найдите реальных людей». Легче сказать, чем сделать, потому что иногда обычные люди застывают перед камерой. Но есть актеры с теми самыми нужными лицами, и мы цеплялись за них.

Джорджанн: Похоже на возвращение в старые времена, когда люди выглядели обычно. Они не были калифорнизированы – понимаете, о чем я? Люди, которые переезжали в Калифорнию, становились очень красивыми, потому что были такими изначально, и у них рождались еще более милovidные дети. Но я выбирала народ в метро, если мне было нужно. Я спрашивала: «Вы когда-нибудь снимались в кино?» – садилась рядом по дороге на работу и вступала с ними в беседу. Мы искали некую самобытность. Думаю, именно она делает инди-фильмы успешными. Настоящие люди.

Шейла: Когда мы с Джорджанн начали заниматься кастингом, большинство режиссеров, с которыми нам довелось работать, например Стив Бушеми и Александр Рокуэлл, находились под сильным влиянием Джона Кассаветиса. И это во многом повлияло на нас, сформировало нашу чувствительность и вкусы. Потому что таковы были пристрастия режиссеров, и именно это мы должны были для них найти. Актеров типа Джона Кассаветиса.

Майкл: Например, Бен Газзара, Питер Фальк, Джина Роуленде, которые снимались во многих его фильмах. Джина Роуленде, кстати, была женой Джона Кассаветиса.

Шейла: Мне нравятся такие парни. Настоящие люди. Например, мы все были влюблены в Сэма Рокуэлла, и когда начали проводить кастинг, то звали его везде. Он был в нашем вкусе.

Майкл: А «Истина в вине» привела в дальнейшем к «Сопрано».

Шейла: Дэвид видел этот фильм и сказал: «Я хочу тех девушек, которые играли в «Истине в вине», потому что они выглядели здорово и аутентично». Многие из тех персонажей оказались в «Сопрано».

Дэвид был в Лос-Анджелесе. Я поехала туда, чтобы сняться в фильме «Трущобы Беверли-Хиллз». Джорджанн снималась в Нью-Йорке. Пока я снималась в Лос-Анджелесе, мне позвонила Сьюзи Фицджеральд.

Майкл: Из НВО.

Шейла: Она хотела прислать мне сценарий. Я прочитала его, и он показался мне очень хорошим. В то время это был Томми Сопрано! Не Тони, а Томми.

Майкл: И канал нанял вас в качестве кастинг-директоров, хотя вы никогда не работали на телевидении.

Шейла: Мы ничего не знали, никогда не работали на телевидении и не представляли, как это должно выглядеть. Артисты, которых мы приглашали, были инди-актерами, киноактерами, и они тоже не понимали, что такое телевидение. Люди не хотели этим заниматься. В то время участие в телевизионных проектах могло навредить репутации киноактера. Это было не круто.

Майкл: Очень разные миры во многих отношениях. Все изменилось.

Шейла: О боже, теперь все на телевидении.

Майкл: Но Дэвид поступил по-своему, потому что хотел привнести на телевидение качество, аналогичное кинематографу. Вот почему он пригласил вас, ребята. Он увидел, насколько особенным был кастинг: насколько аутентичным, насколько нью-йоркским. И настоящим.

Шейла: Да. Ему также понравился мой акцент. [Смеется.] Когда я читала за Мелфи и мне нужно было спросить, что это за птицы, я вместо «чайки» сказала: «Что это, чайки?» Ему это понравилось – то, что я произносила не «чайки», а «чяйки».

Стив: Так каково было работать с Дэвидом в те первые дни? По-моему, он был абсолютно непроницаемым. Ты читал для него, он говорил спасибо, ты уходил. Бум. Никакой болтовни, никакого дерьма. Что происходило, когда за нами закрывалась дверь?

Джорджамми: Дэвид все очень тщательно продумывал. Это было заложено в его ДНК. Дэвид на удивление точно помнил все о своем детстве. Все. Он перенес это в сериал «Сопрано». Он помнил названия улиц, магазины, перекрестки, где происходили события. У этого человека потрясающая память. Но он не эмоциональный парень. Дэвид дает вам понять, чего хочет, и уходит. Он уже работал на телевидении, был исполнительным продюсером сериалов «Я улечу»¹³, «Северная сторона»¹⁴, «Досье детектива Рокфорда»¹⁵ и все такое. Он знал правила, соображал, что и как он хочет сделать. Дэвид просто знает, что ему нужно, и понимает, когда видит именно то, что ему подходит.

Шейла: Он стремился это увидеть. Одна попытка, «большое спасибо». Либо ты годишься, либо нет. Есть разные режиссеры; некоторые любят работать с людьми, чтобы понимать, что именно у них на уме. Дэвид очень редко делал замечания. Иногда во время съемок пилота я говорила: «Может, они сделают это еще раз?» Он никогда не просил повторить, а если и делал это, то очень редко. Еще я думаю, что он всегда переживал, что мы не найдем нужного человека.

Стив: Когда актеры уходили и дверь за ними закрывалась, он никогда не говорил: «То, что надо»?

Джорджамми: Нет, единственным разом, когда он сказал мне это, был случай с Нэнси Марчанд. Это было в один из тех дней. У Нэнси была эмфизема¹⁶ и ей пришлось подниматься в зал по двум лестницам. Ее агент сказал мне, что она не будет читать, но я все равно привела ее. Она села, а там уже была включена камера. Она начала вести дружескую беседу, а через пару минут спросила: «Так, какие сцены мы читаем?» Тогда она и завоевала сердце Дэвида. Она была Ливией. Никаких «если», «и» или «но». Тот стереотип, что она играет только всяких невероятно эрудированных женщин, просто растворился.

Можно подумать, что найти подходящего Тони Сопрано – самая сложная часть процесса, но Дэвид Чейз, с которым мы подробно поговорим чуть позже, рассказал о том, что кастинг на роль Ливии был очень тяжелым.

– Майкл

Дэвид: Труднее всего было найти Ливию. Это была агония. Я не знаю, сколько актрис мы пересмотрели, и все они были похожи на сумасшедших итальянских мамаш. Нэнси Марчанд вошла в офис, я посмотрел на нее и сказал: «Боже, вот моя мать. Она – копия моей матери». Просто невероятно. Я был счастлив. Интонация, отношение, о, Господи Иисусе, вся моя семья сошла с ума, когда увидела ее.

Майкл: Они сразу узнали ее?

¹³ «Я улечу» (*I'll Fly Away*) – американский драматический сериал, выходивший с 1991 по 1993 гг. Обладатель двух премий «Золотой глобус» в номинациях «Лучшая мужская роль на ТВ (драма)» (Сэм Уотерстон) и «Лучшая женская роль на ТВ (драма)» (Реджина Тейлор). – Прим. науч. ред.

¹⁴ «Северная сторона» (*Northern Exposure*) – американский комедийно-драматический сериал, выходивший с 1990 по 1995 гг. Дважды обладатель премии «Золотой глобус» как лучший драматический сериал. – Прим. науч. ред.

¹⁵ «Досье детектива Рокфорда» (*The Rockford Files*) – американский криминальный сериал, четырежды номинированный на «Золотой глобус», выходивший с 1974 по 1980 гг. – Прим. науч. ред.

¹⁶ Легочная эмфизема – заболевание дыхательных путей, в основе которого лежит нарушение баланса ферментов. Характеризуется необратимым расширением и разрушением легочных альвеол. – Прим. науч. ред.

Дэвид: Сразу. «Это тетя Норма!» – точно она. В какой-то момент она сказала: «Я надеюсь, что женщина, которую я играю, умерла».

Нэнси Марчанд уже была легендой – состоявшаяся звезда бродвейской сцены, получившая четыре «Эмми» за роль в сериале «Лу Грант». Неудивительно, что ей сразу же удалось вывести Дэвида Чейза из равновесия еще на пробах.

Но мы все помним, что остальной кастинг прошел иначе. Совсем иначе.

– Майкл

Майкл: Я помню прослушивание на канале НВО, пребывание в комнате ожидания вместе со всеми остальными актерами.

Шейла: Это было первое телешоу в моей жизни, поэтому я не была заранее готова к тому, что там происходит. Привели всех сразу, что заставило нервничать не только актеров, но и меня. Все находятся там одновременно, смотрят друг на друга, большинство из них знакомы между собой, и все они пробуются на одну и ту же роль.

Майкл: А потом мы пришли и читали перед всеми исполнительными продюсерами. Крис Альбрехт, Кэролин Штраусс, Сьюзи Фитцджеральд, все руководители НВО.

Шейла: Да. Непосредственно рядом с комнатой ожидания было помещение, похожее на театр. Нечто вроде театральной ложи, темного ящика. Все руководители вместе с Дэвидом сидят на откидных стульях, как в кинотеатре, и все сценаристы – там был парень, который участвовал в самом начале работы над «Сопрано», Фрэнк Рензулли. Все были там. И я читала вместе с актерами. Это очень нервное занятие. Ты надеешься, что как кастинг-директор выполняешь работу хорошо, и хочешь, чтобы актеры показали Дэвиду и руководителям лучшее, на что они способны.

Майкл: Как Джим Гандольфини стал Тони Сопрано?

Шейла: Все началось с одного случая на «Сандэнсе»¹⁷. Сценаристом/режиссером была женщина по имени Мелисса Пэйнтер, которая знала Джима. У нее был сценарий с рабочим названием «Полевой цветок» или что-то в этом роде. Ее пригласили на «Сандэнс», чтобы поработать над ним более детально, ей требовалось найти актеров на две роли. В центре сюжета была девушка и ее непростые взаимоотношения с отцом.

Нам предстояло найти девушку, и Мелисса хотела, чтобы ее лицо было просто уникальным. Клеа ДюВалл работала в кафе на бульваре Сансет, где я обычно пила кофе, и у нее была именно та внешность, которая требовалась Мелиссе. Она была очень молода – может быть, восемнадцать или девятнадцать лет. Я привела ее, и Мелисса влюбилась. Затем нам нужно было провести кастинг на роль отца. И Мелисса сказала: «У меня есть друг, который мне очень нравится. Даже не знаю... Что вы думаете о Джиме Гандольфини?»

Мы видели Джима Гандольфини только в ролях громил, а этот отец в сценарии был хиппи, совсем другой. Но я подумала, что Джим хороший актер. Я видела его в «Трамвае “Желание”» с Аидой [Туртурро] и всегда считала классным, интересным, но никогда не рассматривала его в таком амплуа. На фестивале была экспериментальная площадка, и я подумала: «Почему бы и нет?» Он сыграл, и получилось здорово.

Так я узнала другую его сторону, которую, как мне кажется, широкая публика еще не видела. Мне стало понятно, что Джим способен на многое, поскольку он действительно крутой парень. Роль отца ему подошла.

Я увидела больше юмора, доброты, увидела его заботливым папой, семейным человеком. Если вспомнить сериал «Сопрано» и все, что с ним связано, мы уже знали, что он может играть

¹⁷ «Сандэнс» (Sundance) – национальный американский кинофестиваль независимого кино. Проводится в Парк-Сити, штат Юта, США, в конце января каждого года. – Прим. перев.

роль сурового парня, но не видели его других сторон. На «Сандэнсе» он сыграл любящего отца, у которого были проблемы с дочерью.

Стив: Так вот как вы, ребята, нашли Джима. А что происходит потом?

Джорджанн: В основном мы с Шейлой проводили кастинг в Нью-Йорке. В то же время Дэвид мог мотаться в Лос-Анджелес. Это был такой праздник, который всегда с тобой. Где бы мы ни находили актеров, и неважно, находился ли Дэвид у меня или у Шейлы, мы проводили кастинг. На Семьдесят второй улице была арендована комната для прослушивания со столом и парой стульев, а у меня была камера. Джим жил в Нью-Йорке. Когда он вошел в эту комнату наверху на Семьдесят второй улице, то сел поболтать с Дэвидом о том о сем и признался прямо там: «Я не готов к прослушиванию. Этот материал гораздо сложнее, чем я думал». Он спросил Дэвида, можно ли ему вернуться позже. Потом, когда он уже был готов, Дэвид оказался в Лос-Анджелесе.

Шейла: Его отправили в Лос-Анджелес. В доме Дэвида, точнее в гараже, были только я, Дэвид и Джим. Дэвид управлял камерой, а я читала реплики героини. Это была сцена с Мелфи, когда он рассказывает ей об утках.

Стив: Опять та же хрень – Дэвид промолчал.

Шейла: Это было просто типа: «Спасибо, удачи. Благодарю, что нашли время». Никто ничего не пояснил. Дэвид не сказал: «Ты тот самый парень», ничего. Нам все равно приходится смотреть всех. Но мы поднялись к Дэvidу в дом, вставили кассеты – VHS-кассеты, вот как давно это было, – посмотрели их и оба очень обрадовались. Он посмотрел на меня и спросил: «Это он?» Я ответила: «Он».

Дэвид запомнил то же самое.

– Стив

Стив: Вы подбирали известных актеров на роль Тони? Потому что, когда шоу началось, единственным человеком, знакомым зрителям, была Лоррейн Бракко.

Дэвид: Если бы это был телесериал, а наше шоу было близко к тому, они бы захотели включить известные имена. На канале НВО, возможно, велись какие-то разговоры об этом, но не слишком много.

Майкл: Чазз Пальминтери был одним из них?

Дэвид: Да, был разговор об этом, но очень короткий. Они действительно этого хотели. Я смутно помнил Джима по фильму «Достать коротышку»¹⁸, но не был знаком с остальными его работами. Он пришел почитать, неплохо справился и на полпути исчез. Он собирался вернуться в пятницу. Я общался с его агентом. «Джим будет в пятницу». Наступила пятница, и, клянусь, я услышал от менеджера нечто вроде: «У него умерла мать». Но его мать была мертва уже много лет. В пятницу Джим не пришел.

Наконец я снова вернулся в Калифорнию, он пришел ко мне домой, в гараж, мы записали пробы. Я слышал, что Джим поговаривал: «Это дерьмо, я так не смогу». Но как только мы увидели результаты проб, все стало на свои места, никаких сомнений не осталось.

Со временем у нас появилось возможность побеседовать почти со всеми участниками шоу, и мы захотели услышать их «истории появления в сериале». Можете ли вы представить себе «Сопрано» с Лоррейн Брокко в роли Кармелы вместо Иди Фалько? Оказывается, такое вполне могло произойти. Лоррейн прославилось, сыграв жену мафиози в фильме Мартино Скорсезе «Славные парни», одним из культовых предшественников «Сопрано», поэтому она

¹⁸ «Достать коротышку» (Get Shorty) – криминальная комедия Барри Зонненфельда, выпущенная в 1995 году. В главных ролях: Джон Траволта, Джин Хэкмен, Дэнни ДеВито и другие. – Прим. науч. ред.

была очевидным кандидатом на роль Кармелы. Именно этим она и заинтересовала Дэвида, а также кастинг-директоров. И все почти так и вышло.

– Майкл

Майкл: Вы когда-нибудь проходили пробы на роль Кармелы?

Лоррейн: Произошло вот что. Шейла Джаффе прислала мне сценарий, в котором шла речь о мафии. Я сказала: «Послушайте, я отказывалась от всех мафиозных сценариев последние десять лет. Не хочу сниматься в таких фильмах». Шейла умоляла меня: «Пожалуйста, пожалуйста, прочитайте сценарий. Пожалуйста, пожалуйста, просто придите на встречу с ним. Дэвид всего лишь хочет с вами познакомиться». – «Нет, нет, нет, нет, нет». Наконец, она говорит: «Послушайте, я что, должна встать на колени и умолять вас прочитать этот дурацкий сценарий?» Я ответила: «Ок, я его прочитаю». Я пролистала его и говорю: «Стоп, подождите. Это отличный сценарий». Но своих агентов я предупредила: «Не хочу играть Кармелу». Они рвали на себе волосы: «Как же так?» Я отвечаю: «Я не хочу этого делать. Хочу играть доктора Мелфи». Помню их слова: «Название сериала – “Сопрано”, а не “Доктор Мелфи”». Они умоляли меня пойти и встретиться с Чейзом, но сказали: «Не говорите ему, что хотите играть Мелфи».

И вот Крис Альбрехт [глава НВО] привозит Джимми, меня и Дэвида в Лос-Анджелес. Мы поехали троим. Не знаю, было ли это настоящее прослушивание, но Крис Альбрехт просто хотел увидеть нас лично. Мы с Джимми стали читать сцены. Тогда-то я и испортила Дэвиду все дело, сказав: «Я уже играла Кармелу. Мне будет тяжело заново сделать это как-то иначе или даже лучше. Сейчас я совсем другая женщина и хочу играть доктора Мелфи».

Стив: Значит, вы никогда не прослушивались на роль Кармелы.

Лоррейн: Нет, я читала только роль Мелфи. Я сказала: «Хочу Мелфи и ничего другого». Одним из моих главных аргументов для Дэвида было: «Я сейчас объясню. Вы же никогда не увидите образованную итальянку. Я бы хотела ее сыграть. Хочу быть такой женщиной». Мы говорили о прохождении терапии, о приеме лекарств. В этом мы сошлись. Я их убедила.

Стив: Когда зрители ругали стереотипные итальянские черты в «Сопрано», мы заявили: вот итало-американка, она умна и образованна. Это действительно было очень важно.

Лоррейн: Думаю, Дэвид понял это, будучи сыном женщины, матери, актрисы. Я заявила: «Мы не только готовим пасту на кухне. Вот наша идеальная роль». Есть еще одна вещь, которая мне нравится в Мелфи и Тони, это их очень близкие отношения, очень личные. Он должен доверять ей. Мне кажется, он бы полагался на того, с кем у него общие корни.

Стив: Я знаю вас довольно давно, но не в курсе событий вашей жизни до начала съемок в сериале. Вы всегда хотели стать актрисой?

Поэтому когда Лоррейн отказалась играть Кармелу, роль осталась свободной. Иди Фалько была идеальным выбором, как все думали. Кроме самой Иди Фалько.

– Стив

Иди: Когда я была ребенком, моя мама играла в любительском театре. День она проводила на работе, а вечером ходила на свои маленькие репетиции, у нее было много друзей-актеров. Все было невероятно мило. Она относилась к этому очень серьезно, трудилась не покладая рук и постоянно начитывала реплики на маленькую кассету. Я ходила с ней на все репетиции и выступления.

Мне казалось, что это очень круто. Я всегда влюблялась в актеров и флиртовала с ними во время репетиций. Это было такое живое захватывающее время для меня в детстве. Думаю, я всегда знала, что, наверное, тоже буду актерствовать, как моя мама. Ты устраиваешься на работу, по вечерам занимаешься театром, а по выходным выступаешь.

Примерно так мне казалось, но никогда не приходило в голову зарабатывать этим на жизнь. Я просто думала: «Ну кто, черт возьми, так делает?» Я не знаю, как все так произошло. Это не входило в мой жизненный план, нет.

Майкл: Но потом вы, конечно же, начали играть. Как это привело вас в «Сопрано»?

Иди: В то время я снималась в сериале «Тюрьма “OZ”»¹⁹, который мне очень нравился. Так начался мой роман с телевизионными сериалами. Съёмки были нерегулярными – несколько дней и эпизодов то тут, то там, так я и работала. Почти достигла того уровня, который позволял жить на полученные гонорары. И в самый разгар всего этого мне позвонили и пригласили на прослушивание в сериал «Сопрано». Я о нем слышала, но думала, что это про певцов. Мне и в голову не приходило, что меня могут позвать. Мой агент сказал: «Пробы завтра».

Мне нужно было явиться в отель Mayflower, я прочитала сценарий и подумала: «Ну да, я точно знаю, кто эта женщина, и никогда не получу ее роль». Из-за того что она итало-американка, мне казалось, это будет Аннабелла Шиорра, или Мариса Томей, или одна из тех женщин, кто в то время получал все роли, которые я хотела. Я слышала, что на роль Кармелы собирались взять Кэти Мориарти. Я пошла в отель Mayflower, там были Дэвид, Джорджанн и Крис Альбрехт. Джонни Ви [Джон Вентимилья] читал роль Тони.

Я вошла, прочитала роль и особо не думала о результате. Потом Дэвид попросил меня проговорить сцену, которую я не готовила, но сказала: «Ладно. Почему бы и нет». Я не знала, кто все эти люди и кем они станут для меня спустя годы. Потом дверь за мной закрылась, и я больше не вспоминала об этом. Есть нечто очень успокаивающее в уверенности, что ты не получишь работу.

На таких прослушиваниях я обычно лучше всего выкладываюсь, потому что вообще не парюсь и думаю: «О, я просто развлежусь». А на следующий день мне позвонили и сказали, что я получила роль. Это было нечто невероятное. Все произошло очень быстро.

Шейла и Джорджанн рассказали нам историю о том, как Иди получила эту роль.

– Стив

Шейла: Все думали, что мы собирались пригласить Кэти Мориарти. Потому что каждый, кто видел фильм «Бешеный бык»²⁰, говорил: «Кэти очень бы подошла. У нее крутой акцент, она бы хорошо сочеталась с Джимом». В то время об Иди никто не думал, потому что она снималась в сериале «Тюрьма “OZ”». Нам казалось, она была занята.

Майкл: И кто же предложил Иди?

Шейла: Кэти и Джим прочитали роли, и после состоялось обсуждение. Кэролин Штраусс, которая руководила НВО вместе с Крисом Альбрехтом, сказала: «А как насчет Иди Фалько? Ты ее посмотрела?» Я ответила: «Не думаю, что она свободна, потому что снимается в сериале «Тюрьма “OZ”». Кэролин уточнила: «Нет, мы не дали ей постоянную роль в сериале. Она там появляется эпизодически». Если вы постоянный участник сериала, то привязаны к нему, принадлежите ему. Если вы играете эпизодического персонажа, вас могут задействовать только в свободные дни, когда вы нужны на площадке. У создателей нет никаких прав на вас. И тогда я подумала: «Ну, она отлично подойдет».

¹⁹ «Тюрьма “OZ”» (OZ) – американский криминально-драматический сериал, выходивший с 1997 по 2003 гг. – Прим. науч. ред.

²⁰ «Бешеный бык» (Raging Bull) – спортивная драма Мартина Скорсезе, увидевшая свет в 1980 году. В главных ролях: Роберт Де Ниро, Кэти Мориарти, Джо Пеши. Награды: «Золотой глобус» – лучшая мужская роль (драма) (Роберт Де Ниро); «Оскар» – лучшая мужская роль (Роберт Де Ниро), лучший монтаж; Премия Британской академии – лучший монтаж, самый многообещающий дебют в главной роли (Джо Пеши). – Прим. науч. ред.

Майкл: Одна из замечательных черт Иди в этой роли заключалась в том, что Кармела очень противоречивая личность, а Иди сумела показать этот конфликт, иногда даже без слов.

Джорджанн: Ее большим талантом и способностью является – я хочу использовать слово «стоицизм», не уверена, что оно подходит, но так и есть. В реальной жизни Иди носила на руках свою больную собаку – очень крупную, надо сказать. Однажды я увидела, как она идет со стоянки, и подумала: «Она несет собаку, что случилось?» Это была здоровенная псина. Она взяла собаку на руки и сказала: «Он плохо себя чувствует». Я подумала: «О боже, это удивительная женщина». Таков ее характер, ее внутреннее «я». Она и сейчас такая. Нисколько не изменилась. Качество, которым обладает Иди, – большая сила и в то же время огромная уязвимость, это видно по ее лицу. Ей не нужно прилагать усилия, чтобы это показать.

Еще одна вещь, которую вы, возможно, заметили: почти у всех персонажей в этой главе имена заканчиваются на гласную. Потому что большинство актеров в сериале были итальянцами – не все, конечно, но почти. Тому есть причина.

Джорджанн: Они должны были быть итальянцами. В большей степени. Дэвид настаивал на этом. Суть не в том, чтобы исключить всех остальных, а в том, что это был основной мотив. Вы не можете доверить его американцу ирландских кровей. Это просто не сработает. Дело в том, что, когда Дэвид сказал: «Для этого надо быть итальянцем», я посмотрела на него и предложила: «Ну, мы можем посчитать по пальцам аж четырех рук, сколько здесь итальянских актеров». По ходу съемок сериала я начала спрашивать всех об их семьях, о тех, кто мог быть интересен. Я сводила всех с ума, потому что у меня не хватало персонажей.

Я пригласила Пэтти МакКормак на роль матери Адрианы. В детстве фамилия Пэтти была Руссо. Она с малолетства была героиней фильма «Дурная кровь»²¹. Первое, что сказал мне Дэвид: «Она не итальянка». Я заверила: «Да она итальянка из Нью-Йорка. Она итальянка. Богом клянусь, руку даю на отсечение, чтоб я сдохла».

Я пять лет снимался в телешоу под названием «Втайне от родителей» и могу сказать, что из всех ролей на телевидении подростковые, пожалуй, самые трудные. Нужна не только найти ребенка, который сумеет справиться с персонажем, не будет стесняться и все такое, но таких детей, кто обладает дисциплиной, чтобы делать тяжелую работу и соблюдать баланс в остальной своей подростковой жизни. А это очень важно, могу сказать вам как отец двух девочек, которые когда-то были тинейджерами.

К счастью, Шейла и Джорджанн дважды нашли золото – хоть это и были те немногие актеры, нарушившие правило «только итальянцы»: Роберт Айлер, который прекрасно справился с ролью Эй-Джея, и Джэми-Линн Сиглер, которая абсолютно вжилась в роль Медоу. Мы разузнали истории их прослушиваний.

– Стив

Роберт Айлер: Когда мы уходили после прослушивания, моя мама была в бешенстве, потому что в комнате было сто итальянских детей. У всех были зачесанные назад волосы, кожаные куртки, и они пытались быть похожими на героев «Сопрано». Маленькие итальянские мафиози. А я был весом двести фунтов, с веснушками, самый ирландский ирландец, каким только можно быть. Всегда вспоминаю, как каждый раз, когда я говорил «блядь» на пробах, Дэвид смеялся. Я уходил репетировать, возвращался, читал. Он смеялся, смеялся, и наконец мне сказали: «Да, ты получил роль».

²¹ «Дурная кровь» (*The Bad Seed*) – криминальная драма Мервина ЛеРоа, выпущенная в 1956 году. В 1957 году удостоена «Золотого глобуса» за лучшую женскую роль второго плана (Айлин Хекарт). – Прим. науч. ред.

Стив: Они сказали тебе прямо там, в комнате?

Роберт: Нет, я был в школе, мне позвонила мама. Когда мы узнали, что я получил роль в «Сопрано», моя семья сказала: «Вот оно. Ты станешь знаменитым, будешь сниматься в телешоу. Это будет самое большое событие в твоей жизни, Роберт». Потом, когда мы сняли пилот, Тони Сирико заметил: «Нет, так не бывает.

Мы вечно снимаем одни пилоты. И никогда больше не увидимся». Мне пришлось вернуться и сказать семье: «Нет, это не оно. Не то самое». Они были в шоке и все такое. Потом на Таймс-сквер появился рекламный щит.

Джорджанн Уолкен рассказала нам об этом побольше.

– Стив

Джорджанн: Как можно не взять на работу ребенка, который без предупреждения произнес «вот блядь» в комнате для кастинга?

Стив: Он не читал сценарий?

Джорджанн: Нет, не думаю, что это было в сценарии. И мы бы не включили это слово в текст для ребенка. Сколько ему было лет, когда мы его взяли на роль, – десять, одиннадцать? Опять же, я говорю о естественности. Роберт был Робертом. Он не был актером-актером. И не пытался стать ребенком-звездой. Он просто ходил на прослушивания и периодически получал работу. Я ведь занимаюсь обычными ребятами. Что было важно, так это чтобы эти дети не были... Я хотела сказать: «Не были детьми сцены», но это не то. Мне не нужен был какой-нибудь милашка-очаровашка, которого так и хочется ущипнуть за щечку.

Хотя трудно сказать, что Джэми-Линн Сиглер не была очаровательной. Но в ней было нечто гораздо большее.

– Майкл

Стив: Позвольте спросить вас, Джэми, как вы получили эту роль?

Джэми-Линн Сиглер: Мне было шестнадцать лет. Я занималась только музыкальным театром и, может быть, пару раз ходила на прослушивания то там, то здесь. У меня был очень дешевый агент, очень дешевый менеджер. Большинство прослушиваний проходили по инициативе Backstage – только для бродвейских шоу и гастролей. В то лето мне исполнилось шестнадцать, и я собиралась поехать в лагерь с ночевками в палатках – хотела быть как все мои друзья. Перед самым отъездом мне позвонили и сказали, что для сериала «Сопрано» требуется шестнадцатилетняя девушка итальянской внешности. Это была вся информация, которую я получила. Потом мне прислали текст сцены, где Медоу спорила с Кармелой из-за того, что хотела поехать на лыжную прогулку с Хантером.

Из-за названия «Сопрано» я подумала, что это, наверное, мюзикл. Решила, что смогу сойти за итальянку, и пошла на пробы. Мое первое прослушивание было только с Джорджанн, самым теплым и душевным человеком, который заставляет всех чувствовать себя очень комфортно. Сюжет был мне очень близок – ссоры с матерью из-за желания сделать то, что нельзя.

Потом я вернулась домой, а в то время мобильных телефонов не было, поэтому на автоответчике мигало сообщение от моего менеджера: «Они хотят, чтобы ты пришла завтра». Я вернулась на следующий день, теперь в комнате для прослушиваний был Дэвид. Я прочитала то же самое, а потом спросила: «Вам нужно, чтобы я спела?» Он удивился: «Зачем?» Я сказала: «Да забудьте».

Майкл: Но в итоге вы все-таки спели?

Джэми-Линн: Да. Они позже включили это в сценарий, думаю, специально для меня. Потом через два дня у меня было еще одно прослушивание с продюсерами, и в тот раз там была куча Медоу и Эй-Джеев.

Стив: Вам пришлось прослушиваться трижды?

Джэми-Линн: Потом еще пробная съемка. На четвертом этапе она была. Остались две девушки. Теперь добавилась еще одна сцена, та же ссора с Кармелой, плюс вторая – где Медоу разговаривает с Тони о церкви, которую строили его предки. Джонни Ви читал текст роли Тони Сопрано вместе со мной.

Мне сказали, что всех смущает мой загар. В течение недели перед прослушиванием я не выходила на солнце. В разгаре августа я появилась в городе в здании НВО в рубашке с длинным рукавом. Это все пугало, потому что, повторюсь, мне шестнадцать, я никогда раньше не прослушивалась для телевидения или кино, все было для меня очень страшно и ново.

Вот одна из великих нерассказанных историй о кастинге сериала «Сопрано». Роль Хеша, ставшего чем-то вроде раввина для Тони Сопрана, чуть не досталась одному человеку. Он был известен двумя вещами: скандалом с женой – партнершей по комедии, Энн Мирой, на «Шоу Эда Салливана» в шестидесятых и криками на сына, Джорджа Костанца, на «Сайнфелде».

– Майкл

Шейла: Вот малоизвестная деталь о роли Хеша, которую знаем мы с Джорджанн. Была пятница. Вы, ребята, собирались снимать пилот в понедельник. Руководство пыталось позвонить до Джорджанн. Я была в Лос-Анджелесе, она – в Коннектикуте. Ее не было рядом в эти выходные. Они позвонили мне в Лос-Анджелес и сказали... – могу я это рассказать?

Джорджанн: Да, можете. Конечно.

Шейла: Джерри Стиллер был Хешем.

Джорджанн: Джерри Стиллер был выбором Дэвида. Джерри Стиллер и Стиви Ван Зандт были специально приглашены Дэвидом Чейзом.

Джорджанн: Я уже ушла домой. Была пятница. Каким-то образом на канале НВО прознали, что Джерри вместо сериала снялся в рекламе.

Стив: У вас оставалось два дня, чтобы найти нового Хеша, так? Он должен был приехать на съемки в понедельник?

Шейла: Это было так страшно. Просто по чистой случайности – не знаю, удача, судьба, цель, предназначение, что угодно – я позвонила дочери Джерри Эдлера, Алисе Эдлер, которая была агентом в Paradigm, и спросила: «Где твой отец?» Он оказался в Нью-Йорке.

Джорджанн: Я ничего не знала об этом до понедельника, когда мне позвонила Шейла. Она сказала: «Эй, у нас был просто эпохальный конец недели!» И она реально сотворила чудо. Это было потрясающе. Джерри Эдлер.

Стив: До сих пор, когда вы сейчас смотрите на него, он выглядит безупречно.

Шейла: Джерри Стиллер – это было бы совсем другое дело.

Стив: Точно. Даже не могу себе представить.

Шейла: Джерри Стиллер получил кучу денег за ту рекламу.

Джорджанн: Это была счастливая случайность.

Майкл: И давайте поговорим о кастинге Стивена Ван Зандта. Это, наверное, самая странная история из всех. Как мы знаем, Дэвид Чейз увидел, как тот произносит речь на церемонии включения группы Rascals²² в Зал славы рок-н-ролла, и сказал, что хочет видеть этого

²² *The Rascals* – американская рок-группа, существовавшая в 1964–1972 годах. Ее синглы занимали первые места в чартах в Северной Америке в середине 1960-х. В 1997 году группа включена в Зал славы рок-н-ролла. – Прим. науч. ред.

парня в своем сериале. Сперва – чтобы он сыграл Тони Сопрано. И что вы думаете? Перед вами парень, который никогда раньше не снимался. Какова была бы ваша реакция?

Джорджанн: Моя реакция была такова: любой, кто способен быть в E Street Band и делать то, что они делали все эти годы, без проблем справится с ролью в сериале.

Мы спросили Стивена Ван Зандта, о чем он подумал, когда Джорджанн и Дэвид предложили ему сняться в «Сопрано».

– *Стив*

Майкл: Я только что снова посмотрел ту вашу речь в Зале славы рок-н-ролла. Она была действительно потрясающей. Я понял, на что отреагировал Дэвид. Вопрос в том, что вы подумали, когда он обратился к вам? Вы почти не снимались раньше?

Стивен Ван Зандт: Сначала я решил, что речь идет только о музыке. Я получаю много предложений по саундтрекам для кино. Поэтому был удивлен, узнав, что они хотят, чтобы я играл роль. И очень изумился тому, насколько хороши сценарии. В то время по работе у меня была пауза. Вообще ничего не происходило. И я подумал: «Ну, наверное, это судьба».

Майкл: За несколько лет до этого вы ушли из E Street Band.

Стивен Ван Зандт: Верно. Я реально тогда думал, что музыка для меня закончилась. Никто не хотел подписывать со мной контракт после того, как песня Sun City имела такой успех, потому что когда ты начинаешь свергать правительства, люди нервничают.

Майкл: Вы говорите о создании организации Artists United Against Apartheid/Объединение артистов против апартеида, которая всерьез привлекла внимание многих людей к ситуации в Южной Африке. Это реально много значило.

И да благословит вас Бог за то, что вы сделали.

Стивен Ван Зандт: Спасибо. Для меня это очень серьезно – не так драматично, как черная метка, но на меня действительно посматривали с опаской. И вот я просто гуляю с собакой и пытаюсь понять, что делать с остатком жизни, и тут появляется Дэвид Чейз. Я подумал: «Мог ли я представить, что займусь чем-то подобным? Да, ну, мне вроде как нравится этот жанр. Я прочитал все книги, видел все фильмы с начала тридцатых годов». Я будто вырос в декорациях этого жанра в Джерси. Просто показалось, что сюжет мне знаком, и я подумал: «Попробуй, чувак. Почему бы и нет? Прыгай. Попытайся».

Стив Ширрипа: Вы нервничали?

Стивен Ван Зандт: Не думаю, что я тогда достаточно соображал в этом всем, чтобы нервничать.

Глава 2

Первый сезон. Куннинлингус и психиатрия

Когда плохие парни стали хорошими?

Некоторые говорят, что идея преступника как антигероя в американском кино начинается с Хамфри Богарта в фильме 1941 года «Высокая Сьерра»²³. Роя Бешеного Пса Эрла, конечно, в конце убивают, но не раньше, чем он оплачивает операцию для молодой девушки и заслуживает приз зрительских симпатий. Она снова начала ходить, но отвергла его предложение о замужестве. Эта идея была возведена в ранг искусства Мартином Скорсезе в «Злых улицах» и затем в «Славных парнях» – фильме, в котором мне посчастливилось участвовать. В упомянутых фильмах и многих других в этом жанре члены мафии отличались сложностью натуры и сочетанием обычной человеческой жизни с оружием и трупами, которые надо спрятать, и деньгами, которые нужно отмыть.

Но до появления Дэвида Чейза никто не переносил все это на телевидение – гангстеров, преодолевающих свое католическое воспитание, смелые попытки заставить зрителей сочувствовать убийце. Цветные телевизоры появились более тридцати лет назад, но когда дело касалось преступности, телевидение все еще оставалось черно-белым: обычно хорошие парни были добрыми, а плохие – злыми. Антигерои большого экрана не перебрались на телевидение.

Было много превосходных драм с отличным сценарием и актерским составом – «Блюз Хилл-стрит», «Закон и порядок», «Северная сторона», но никто еще не пытался привнести в сериал такой кинематографический подход и масштаб, такие сложные темы и образы. Не говоря уже о том, чтобы предложить зрителям разобраться в конфликтах, с которыми сталкиваются все, – вопросы добра, зла и серых зон между ними – и заставить сочувствовать парню, который к пятой серии готов убить человека голыми руками.

В наши дни, когда кабельные и стриминговые сервисы выпускают буквально сотни отличных драм, трудно представить, что когда-то платные кабельные каналы почти не делали оригинальных шоу, которые не подчинялись правилам, регулирующим телевидение. Ярким исключением стал мощный сериал «Тюрьма “OZ”» от НВО с замечательной юной Иди Фалько и, конечно же, «Секс в большом городе», который был совсем о другом. Они начали выходить в эфир за несколько месяцев до нас. Но на этом все. В целом то поле, на которое попал пилот «Сопрано» после премьеры 10 января 1999 года, было пустынно.

А после него ничего уже не могло стать прежним.

– Майкл

Стив: Каково это – снимать пилот?

Майкл: Было очень интересно. Мы действительно хорошо провели время. Я знал многих актеров. Например, был знаком с Тони Сирико по фильму Джона Галлахера «Мужская ложь»²⁴. Было очень прикольно, что многие из нас уже работали вместе раньше, и у нас мгновенно возникло своего рода товарищество. И вот мы, кучка итало-американцев, вместе делаем на ТВ пилотный сериал об итало-американцах! Мы все чувствовали, что происходит нечто особенное.

Стив: Тони – отличный парень.

²³ «Высокая Сьерра» (*High Sierra*) – американская нуарная драма Рауля Уолша, выпущенная в 1941 году. В главных ролях: Ида Луупино, Хамфри Богарт, Алан Кертис, Артур Кеннеди и другие. – Прим. науч. ред.

²⁴ «Мужская ложь» (*Men Lie*) – американская комедия Джона А. Галлахера, выпущенная в 1994 году. В главных ролях: Даг ДеЛюка, Эллиа Томпсон, Фрэнк Винсент, Гарри Пасторе и другие. – Прим. науч. ред.

Майкл: Он никогда не был особенно добр ко мне до «Сопрано». После пилота мы стали очень, очень близкими друзьями на съемках фильма «Свидетель против мафии»²⁵, который мы делали в промежутке между пилотом и началом первого сезона. До того я Тони немного недолюбливал, потому что он говорил очень мерзкие вещи – мог реально уязвить. Например, я был на премьере «Мужской лжи» задолго до «Сопрано» со своей тогдашней девушкой Лили Тейлор, которая уже снималась в «Мистической пицце», «Коротком монтаже» и множестве других фильмов. Тони подошел ко мне и сказал: «Я смотрю, твоя девушка все время снимается, а ты – нет. Что, тебя кто-то сглазил?»

Стив: Сглазил.

Майкл: Вот таким был Тони. Это вроде забавно, но мне было стремно. Однако позже, как я уже сказал, мы стали очень хорошими друзьями.

Стив: Мы должны поговорить о седине. У Тони седые волосы. Но он ходил в парикмахерскую в Бруклине под названием «Три брата», где его красили в черный цвет, оставляя небольшую проседь по бокам. Если вы посмотрите на пилотную серию, она едва заметна. По ходу сериала она становится все больше.

Майкл: Это тоже была крутая находка. Как бы сериал развивался без его проседи? Это было очень важно.

Стив: Есть только два человека с такой прической. Только он и дедушка Мюнстер. Она так и не прижилась в остальной части Америки.

Майкл: Даже когда «Сопрано» стал главным хитом, подростки не красились под седину.

Стив: Он не стал кем-то вроде Рейчел из «Друзей». Или Элвиса.

Майкл: Из всех персонажей «Сопрано» Тони Сирико, как мне кажется, больше всех похож на своего героя, разве нет?

Стив: Был эпизод, где они собирались пойти в квартиру Поли, художники-постановщики и продюсеры ломали голову, как должно выглядеть это место. Они все мучались: «Какая она – квартира Поли?» Наконец кто-то сказал: «Парень есть парень. Пойдемте в квартиру Тони Сирико». Она и стала квартирой Поли Уолнатса. Это была точная копия квартиры Тони. Говорю вам, парень есть парень.

Майкл: Тони Сирико прослушивался на роль дяди Джуниора. Ты знал об этом?

Стив: Да, но он был слишком молод. В то время ему было всего пятьдесят пять, а персонаж дяди Джуниора был намного старше. Короче, когда ты узнал, что будешь сниматься в сериале?

Майкл: Мне позвонили прямо перед Рождеством, я был на съемках «Свидетеля против мафии». 6 декабря, только что родился мой первый сын Вадим. При рождении у него возникли проблемы с дыханием, и его пришлось перевезти в больницу Columbia Presbyterian, потому что ситуация была очень серьезная. Он и моя жена провели в больнице две недели. Это было для меня мучительное время. Наконец 20 декабря они вернулись домой, на следующий день я был в трейлере с Сирико, мне позвонили и сообщили, что мы будем сниматься целый сезон. Единственное, что я могу сказать: это было лучшее Рождество в моей жизни.

Сериал «Сопрано» был бы другим без доктора Мелфи. Все персонажи первого сезона были первоклассными. Но мне кажется, что именно факт обращения Тони к психиатру, да еще и к женищине, заставил людей обратить внимание и понять, что происходит нечто более интересное, чем стереотипный фильм про мафиози. Я должен сказать, что если бы не Лоррейн Бракко, то не знаю, как бы все прошло. Она проделала потрясающую работу в этой

²⁵ «Свидетель против мафии» (*Witness to the Mob*) – американская криминальная драма Тадеуса О'Салливана, выпущенная в 1998 году. В главных ролях: Николас Туртурро, Том Сайзмор, Деби Мейзар, Филип Бейкер Холл и другие. – Прим. науч. ред.

роли. Она сравнивалась с Тони и боролась с ним до конца. А позже, когда мы начинаем видеть проблемы доктора Мелфи, Лоррейн сделала ее очень человечной и настоящей.

Лоррейн родилась в Бэй-Ридж, недалеко от меня, но выросла на Лонг-Айленде. В начале своей карьеры она снялась в нескольких фильмах, но ее звездный час настал в «Славных парнях» – роль, за которую она была номинирована на «Оскар» и «Золотой глобус». Перед этим она начала работать моделью – неплохо для девушки, которая говорит, что была признана «самой некрасивой девочкой в шестом классе».

– Стив

Лоррейн: Я некоторое время жила в Париже и работала там моделью. Все арт-директора и крупные фотографы, с которыми я сотрудничала, всегда советовали мне: «Стань актрисой». Однажды за ужином даже Катрин Денев сказала мне: «Ты же актриса». А я ответила: «Нет, все в порядке. Я счастлива». Мне просто казалось, что у меня никогда не получится. Как известно, я закоренелая жительница Нью-Йорка и не видела себя в Голливуде. Кто бы мог подумать?

Стив: Как долго вы жили в Париже?

Лоррейн: Десять лет.

Майкл: Вы свободно говорите по-французски.

Лоррейн: Oui, mon amour. [Да, любовь моя.]

Майкл: Как вы перешли от модельного бизнеса к актерству? Как это произошло?

Лоррейн: Будучи в Париже, я взяла несколько уроков у Джона Страсберга, сына Ли Страсберга. Во Франции я много снималась в рекламе благодаря своей внешности «девушки-соседки», скажем так. Потом мне стали звонить режиссеры и предлагать встретиться с ними, чтобы сыграть американку в Париже. Не помешало даже то, что я говорила по-французски. Я снялась в паре очень плохих малобюджетных фильмов. Мне было скучно до слез, потому что все, что ты делаешь, это сидишь и ждешь. Я не знала ничего о создании личности персонажа или чего-то в этом роде.

В Париже я встретила Харви Кейтеля²⁶. Он воскликнул: «О боже, не могу поверить, что мне пришлось приехать в Париж, чтобы встретиться с девушкой из Бруклина». Мы познакомились и провели вместе семь-восемь лет. Однажды у него что-то изменилось, и он сказал: «Слушай, мне пора домой. Моя работа, моя жизнь – в Нью-Йорке. Поедем со мной». Я поехала и целый год провела с Харви в Студии актерского мастерства. Особое приглашение. [Смеется.]

Стив: Потом вы стали сниматься в кино. Вы снялись в фильме «Тот, кто меня бережет»²⁷. Он мне очень понравился еще до нашего знакомства. Я не шучу. Это было потрясающе, с Томом Беренджером, вы играли девушку из «синих воротничков». А потом были «Славные парни». Как это вышло? Харви познакомил вас с Мартином Скорсезе?

Лоррейн: Я встречалась с Марти на разных мероприятиях, да. Ужинала с Робертом [Де Ниро], Марти и кем-то еще. Потом однажды он попросил меня прийти на пробы для фильма, который он снял до «Славных парней» с Гриффином Данном, «После работы». Я пришла и подумала, что очень хорошо справилась. И была довольна собой, что случается крайне редко. Я вернулась домой и сказала Харви: «Я отлично изобразила артистку из Сохо». В то время я жила в Трайбеке. Это была моя привычная среда, Марти позвонил мне тем же вечером и сказал: «Ты мне очень нравишься. Но я не дам тебе роль. Одна из главных причин, почему я не даю ее тебе, в том, что ты неопытна, а я должен сдать фильм вовремя. У меня проблемы.

²⁶ Харви Кейтель – американский актер и продюсер. Номинант на премии «Оскар» и «Золотой глобус» за роль гангстера Микки Коэна в фильме «Багси». – Прим. науч. ред.

²⁷ «Тот, кто меня бережет» (Someone to Watch Over Me) – американская криминальная мелодрама Ридли Скотта, выпущенная в 1987 году. В главных ролях: Том Беренджер, Мими Роджерс, Лоррейн Бракко, Джерри Орбак и другие. – Прим. науч. ред.

Я переборщил с другими фильмами и должен вести себя хорошо; я немного переживаю, но мы будем работать вместе».

Стив: Мы все это слышали, Лоррейн: «Ты мне нравишься, я люблю тебя, но ты не подходишь».

Лоррейн: Сто процентов. Я положила трубку, посмотрела на нее и говорю: «Да пошел он. [Смеется.] Никогда этого не будет».

Забавная штука: я всегда чувствовала, какому режиссеру понравилась бы, потому что я не совсем обычная девушка. Я видела фильм «Бешеный бык» в Париже на Елисейских Полях, когда он вышел на экраны, и сказала: «Я бы понравилась этому режиссеру. И он меня получит». Поэтому после звонка я повесила трубку с руганью и воплями.

Потом он позвонил по поводу другого фильма и сказал: «Ознакомься с этим сценарием», но Роберт Де Ниро еще раньше дал мне книгу и велел прочитать ее.

Майкл: Значит, тот сценарий был «Славные парни»? А книга была «Умник» Николаса Пиледжи. Книга, на которой основан сценарий «Славных парней».

Лоррейн: Я прочитала книгу, посмотрела на Роберта и Харви и такая: «Я поняла. Я с Лонг-Айленда, воспитывалась в окружении евреев», и решила, что очень подхожу для этой роли. Марти позвонил и попросил меня встретиться с ним в его квартире, чтобы поговорить. Хорошо. Ладно. Это не повредит. Я сказала: «Сейчас главное – не запороть все». Прихожу, а там Рэй Лиотта. Вообще, он просто хотел увидеть нас с Рэем вместе.

Мы с Рэем очень хорошо ладили, он был для меня опорой на протяжении всего фильма, заставляя выкладываться по максимуму. Он знал, что у меня не так много опыта. Никогда не забуду один день, когда я работала над фильмом «Тот, кто меня бережет». Пришла помощница сценариста, и мы снимали сцену в кафе, где я в конце избиваю кого-то на парковке. Мы ели в кафе, девушка подошла после первого дубля и сказала: «Так, ты сделала то, ты сделала это». Она имела в виду, что я должна в точности повторить свои действия и соотнести их со словами роли. Я такая: «Что?»

Стив: Это действительно трудно. Когда тебя снимают с разных ракурсов, ты должен повторять движения рук и все остальное, чтобы потом разные кадры смонтировались вместе. Зрители этого не понимают.

Лоррейн: Я подумала: «О чем она говорит?», – и заплакала. Я понятия не имела, что это такое. Ридли подошел: «В чем дело?» Я говорю: «Ну, мне никогда не говорили о таком в Студии актерского мастерства». Благослови Господь Ридли Скотта, это одна из причин, почему я его обожаю, он сказал: «Делай как-нибудь. Я разберусь». Вот это мастер режиссуры, он не заставляет тебя свихнуться в попытках разобраться, что происходит. Я была новичком, многого не знала и получила отличный урок.

Стив: Это ваша первая большая роль, и вас номинировали на «Оскар». Просто безумие. Вас, должно быть, подхватил ураган всех этих шоу, прессы и прочего дерьма.

Лоррейн: Да, это было безумие и фантастика. Я горжусь собой за то, что сделала. Круче всего было, когда меня номинировали на «Золотой глобус» до вручения «Оскара». Все звонили, присылали цветы и торты, приходили с визитами и все такое. Я шепнула Харви: «Что такое “Золотой глобус”?»

Стив: С ума сойти. Это бесценно.

Лоррейн: Я действительно не знала.

Майкл: Давайте перейдем к «Сопрано». Доктор Мелфи. Как вы готовились к этой роли?

Лоррейн: В моей жизни было два психиатра, и я позаимствовала кое-что у них обоих.

Майкл: Этого оказалось достаточно.

Лоррейн: Один – мужчина, вторая – женщина. Я взяла инь и ян.

Майкл: Вы так здорово перевоплотились, что сериал получил награды от психиатрических обществ и все такое прочее, не так ли?

Лоррейн: Да. Но знаете что? Я с самого начала призналась Дэвиду: «Послушайте, я не уверена, что сидела бы здесь и разговаривала с вами, если бы у меня не было хорошего психиатра и хорошего лекарства». Я пережила очень, очень тяжелый период в своей жизни. Я сказала: «Если вы собираетесь сделать из моей героини психопатку-убийцу, сексуальную наркоманку и все такое, то я не буду играть. Найдите кого-нибудь другого». Для меня это был очень важный опыт, перевернувший мою жизнь. Я хотела, чтобы моя героиня была серьезной.

Стив: Лоррейн, вы оказались единственной известной актрисой в сериале. У вас был опыт «Славных парней», одного из самых заметных фильмов в этом жанре. Не так уж много претендентов, кроме вас, могли сыграть Мелфи.

Лоррейн: Спасибо, Стив. Но эта роль стала моей интуитивно. Я была моей героиней, стоя перед Дэвидом, беседуя с ним о сценарии и персонаже, которого он написал.

Стив: По ходу работы вы давали Дэвиду какие-то советы?

Лоррейн: Нет. Я спросила его об одной вещи: «Как он ей платит?»

Майкл: [смеется] Хороший вопрос.

Лоррейн: Это была моя фишка. Я спросила его всего один раз: «Как он ей платит? У него есть страховка?»

Майкл: Возможно, через профсоюз, через один из профсоюзов.

Лоррейн: Дэвид впал в истерику. Вы можете увидеть это в один из моментов, когда Тони бросает Мелфи деньги, и я думаю, это было круто.

Майкл: Итак, давайте поговорим о вас двоих. Вы сразу же поладили с Джимом?

Лоррейн: Да.

Майкл: Вам не пришлось долго выстраивать отношения, вы сразу нашли общий язык?

Лоррейн: Абсолютно. Когда мы снимали сцены с Мелфи, у меня не было всех вас, ребята. У меня был только он. Иногда Джим просил, чтобы эпизод был очень длинным, чтобы он мог сыграть большую часть своей роли как монолог. Ему требовалось четыре-пять минут фокуса камеры, чтобы исполнить свои реплики, изложив одну мысль целиком. Время от времени я ловила себя на том, что я не доктор Мелфи, а просто Лоррейн Бракко, с трепетом наблюдающая за этим актером. И вдруг вспоминала: «О боже! Теперь же моя реплика!» Я просто застывала с открытым ртом.

Майкл: Большинство ваших сцен были обставлены просто: вы и он в той комнате, на тех стульях. Это было суровое испытание – особая напряженность, как я это себе представляю. Верно? Все время.

Лоррейн: Точно.

Майкл: Вы обычно снимали сначала его реплики или давали мастер-класс со словами с обеих сторон сразу? Как это происходило?

Лоррейн: Вот здесь я начну его ругать. Мы постоянно снимали его первым, потому что он выступал рассказчиком. Так всегда делают. Когда Джим играл свою роль, он не хотел, чтобы оператор или кто-то еще двигался и отвлекал его внимание, поэтому они установили эти черные ширмы позади меня. Потом все разворачивались, чтобы снимать мои реплики, и ширмы убирали. А этот ублюдок пялился на меня! Никто не мог его видеть, кроме меня.

Майкл: То есть ширмы находились позади камеры, когда вас снимали, а он прятался за ними? И вы могли его видеть, но никто другой не мог?

Лоррейн: Да, потому что все они были обращены ко мне. Я говорила: «Блин, вы даже не представляете, что этот засранец делает со мной». А они отвечали: «Ну, Лоррейн, давай, начали». Я одна вечно все портила. Они злились на меня! А он тем временем снимал штаны и показывал мне задницу, а я орала: «Прекрати! Убери это! Убери!»

Майкл: Но я слышал, что однажды вы его поставили на место.

Лоррейн: Однажды я взяла у Анабеллы Шиорры накладные волосы и спрятала их, засунув в переднюю часть колготок. Когда я скрещивала ноги, все эти волосы были видны. Джим

умирал от омерзения. Выражение его лица было на миллион долларов. Он сказал: «Ты отвратительна». А я ответила: «У тебя научилась».

Стив: Все это часто происходило поздно ночью, так? Потому что натурные съемки нужно заканчивать в определенное время, а на площадке можно снимать сколько угодно, так что иногда дело затягивалось допоздна.

Лоррейн: Да, все поздно ночью, и у Джима всегда было огромное количество диалогов. Однажды он заехал за мной, я вся такая очаровательная, красивая, загорелая, в маленьком прелестном летнем платье, а он как зарычит на меня: «Кто умер, что тебе дали эту роль?» [Смеется.]

Стив: Потому что вы снимали обычно только по одному эпизоду в день. У вас была лучшая работа во всем шоу-бизнесе. Помню, как однажды вы сказали мне, когда я работал пятнадцатый-шестнадцатый день: «В этой серии ты сделаешь больше, чем я за весь сезон».

Дэвид увидел, насколько вы хороши, потому что персонаж Мелфи становится все сложнее и сложнее по ходу сериала. Довольно рано мы узнаем, что она сама ходит к психиатру, которого играет Питер Богданович. Как вам понравилось работать с Питером?

Лоррейн: Мне понравился Питер. Он – человек старой закалки; кайфовал сам от себя, и это было весело. Изначально они хотели взять на эту роль Джеймса Липтона – упокой Господь его душу – из сериала «В студии актерского мастерства»²⁸. Так получилось, что он мне не понравился. Я считаю его слишком пафосным, и мне было бы трудно с ним сойтись.

Майкл: Питер был гораздо лучше, он действительно великолепен в этой роли.

Лоррейн: Он восхитительный парень; такой умный и очень хорошо разбирается в кинематографе.

Майкл: Какой эпизод был для вас самым сложным?

Лоррейн: Пожалуй, пилот. Мне всегда казалось, что я – слабое звено в сериале.

Майкл: Это явно не так – просто ваш актерский невроз и все такое.

Лоррейн: В пилоте были отличные сцены.

Стив: Хотя у нас троих и не было ни одной совместной сцены, мы все стали хорошими друзьями.

Лоррейн: На самом деле, я до сих пор считаю нас всех друзьями. Мы всегда держались вместе. Мне это в нас нравится. У меня были и другие успешные работы. Я не верю, что дело только в сериале, а реально считаю, что все зависит от нашей природы.

Стив: Я тоже думаю, что Дэвид каким-то образом, сознательно или бессознательно, собрал нас всех вместе, поскольку многие из нас – выходцы из одной среды. Мы виделись с тобой на пробах, миллион раз выступали вместе, участвовали в работе благотворительных фондов и все такое.

Лоррейн: Я всегда говорила, что я – Ширли Маклейн в вашей Крысиной стае. [Смеется.]

Стив: Люди до сих пор подходят к вам, по-прежнему реагируют на вас как на доктора Мелфи?

Лоррейн: Да. Они все называют меня «док»: «Эй, док!»

Стив: И до сих пор?

Лоррейн: О да. Меня до сих пор зовут Карен из «Смелых парней»!

Мы сняли пилот в начале осени 1997 года, но ждали несколько месяцев, чтобы узнать, кого из нас возьмут. Ожидание было мучительным, и когда в конце декабря нам наконец позволили, это было похоже на большой рождественский подарок. Но чего мы не знали до беседы

²⁸ «В студии актерского мастерства» (*Inside the Actors Studio*) – американское ток-шоу в эфире канала Ovation. Премьера состоялась в 1994 году. Ведущий – актер, сценарист и продюсер Джеймс Липтон. – Прим. науч. ред.

с Лоррейн, так это того, что она, оказывается, была Санта-Клаусом. Или, по крайней мере, одним из эльфов.

– Майкл

Лоррейн: Я позвонила Дэвиду через восемь, девять, десять месяцев после того, как мы сняли пилот, и спросила: «Что происходит? Разве они не должны нас выбрать, или отказать, или что-то еще?» Он сказал: «Да». И продолжил: «Знаете, сериал стоит очень дорого. Почему бы вам не позвонить Крису Альбрехту?»

Я согласилась: «Хорошо. У вас есть его номер?» Он дал мне его номер. И я нервно ходила вокруг своего дома. Никогда раньше мне не доводилось звонить руководителям. Кто я? Никто. Позвонила: «Могу я поговорить с Крисом Альбрехтом?» Он сразу же взял трубку. Я вспотела, но сказала: «Привет, Крис». – «Привет, Лоррейн, как дела?» Я спросила: «Крис, что происходит? Нам всем нужно знать». Он ответил: «Это очень дорого». Я говорю: «Хорошо. Могу я посмотреть? Вы пришлете мне копию сериала?»

Получив запись, я сразу же посмотрела сериал, запрыгала на кровати и завопила. Я перезвонила Крису Альбрехту и сказала: «Вы шутите? Это круто. Самое невероятное, что я когда-либо видела. Беритесь за дело. Снимайте это».

Стив: Что ж, должно быть, он вас послушал.

Майкл: Слава богу.

Лоррейн: Не знаю, послушал ли он меня, но я сказала: «Это лучшее, что я видела за последние десять лет. Ни один фильм с ним не сравнится».

Гангстерские фильмы и телесериалы на своей природе адресованы мужчинам: главные герои, как и мафиози, и убийцы, которых они изображают, – все мужчины.

Женщины в этих фильмах, в общем и целом, довольно одномерны – множество стриптизерш и подружек, но мало глубины (Бонни Паркер в исполнении Фэй Данауэй в «Бонни и Клайде» и, конечно же, героиня Лоррейн [Бракко] Карен Хилл в «Славных парнях» – лишь некоторые из заметных исключений).

Но сериал «Сопрано» изменил ситуацию, переместив женские персонажи на первый план, исследуя их конфликты, стремления, надежды и страхи так же глубоко, как и мужские. Помимо доктора Мелфи в исполнении Лоррейн, Ливия в трактовке Нэнси Марчанд представила нам женский персонаж, такой же сильный, коварный и опасный, как любой герой фильмов «Лицо со шрамом» или «Маленький Цезарь».

А сердцем «Сопрано», особенно в первом сезоне, была Кармела. Иди Фалько создала персонажа, полностью сформированного, реального и настолько же эмоционально неуравновешенного, как и Тони Сопрано. А наэлектризованные сцены между ними сразу, с первого эпизода дали понять, что мы наблюдаем нечто совершенно уникальное.

– Майкл

Стив: Иди, я полагаю, вам понравилось играть Кармелу.

Иди: Мне понравилось, да.

Стив: Она так на вас не похожа. Вы совсем не такая, не стереотипная жена итальянского мафиози. Ногти, прическа, одежда, украшения в доме, все это.

Иди: Верно, поэтому мне и понравилось. Кто хочет играть саму себя снова и снова? Многие люди так поступают и делают хорошо. Но для меня лучше сыграть кого-то совершенно другого. Мне нравилось, что она так следила за собой: прическа, ногти, украшения, одежда – все это было значимой частью ее личности, и было очень круто. Первые пять лет. Но потом кучу времени я проводила в прическе и макияже! На это уходило довольно много часов перед рабо-

той. Но было здорово. Нет ничего более захватывающего, чем играть кого-то, кто настолько от тебя отличается.

Стив: Вы готовите, Иди?

Иди: Вообще нет.

Стив: Но Кармела – идеальная женошка из пригорода. Прекрасная хозяйка. Вы действительно играете здесь? В реальной жизни ничего такого нет?

Иди: [смеется] Нет, это не про меня.

Майкл: Многие фанаты думают, что вы готовите, я уверен.

Иди: Конечно.

Майкл: Люди постоянно подходят к вам и спрашивают, не поделитесь ли вы рецептами.

Иди: Они хотят узнать мои рецепты. Правда, очень смешно.

Майкл: Давайте поговорим о том, как вы создали характер Кармелы, потому что результат получился отличный. Конфликт между тем, как она потакает своим прихотям, и тем, что она знает им цену, их кармические последствия. Она одновременно и принимает, и борется с ними под давлением своей совести – просто удивительно, как вам всегда удавалось лавировать между этими двумя сторонами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.